

АНИЕЛА БЛЭКВЕЛЛ

ИСКУШЁННЫЕ ЗАЩИТОЙ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Аниела Блэквелл

Искушенные защитой

«Автор»

2026

Блэквелл А.

Искушенные защитой / А. Блэквелл — «Автор», 2026

Кэролин После глупой выходки мне пришлось выйти замуж за Андруса Герру – криминального Босса, состоящего из всего того, что я не любила в мужчинах. Он говорил, что я нуждаюсь в защите. Но единственное, что мне действительно необходимо – устоять перед его обаянием и как можно быстрее выйти из этого брака. Андрус Мой долг – ее защита. Только как можно исполнить его, если она продолжает совершать глупые поступки и подвергать себя опасности? Жена, не желающая иметь со мной ничего общего, и добавить к этому злейшего врага, нацелившегося на территорию клана. Похоже, ни единого шанса выжить. Но если мне и суждено умереть, то только зная, что она в безопасности.

© Блэквелл А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Предупреждение	5
Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	23
Глава 5	29
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Аниела Блэквелл

Искушенные защитой

Предупреждение

Данное произведение является спин-оффом цикла «Голоса разрушения». События происходят параллельно событиям книги «Отголоски обмана», но их можно читать отдельно.

История персонажей здесь логически завершена, но оставляет некоторую недосказанность в конце. Это сделано намеренно, и связано с появлением этих героев в основном цикле.

Глава 1

Кэролин

Я краем глаза наблюдала за тем, как мой муж снимал с себя рубашку. *Мой муж*. Это звучало так неестественно – и даже нереально. Точно так же, как чертов Андрас Герра в этой роли. Последний человек, о котором можно было бы сказать, что он свяжет себя узами брака. Один из самых безжалостных людей, которых я знала, находился сейчас передо мной и избавлял свое шикарное тело от испорченной ткани.

Хоть мой муж и властный засранец, он невероятно красив, словно божество, решившее почтить землю своим присутствием. Конечно, хотелось бы надеяться, что он не узнает о том, что я так думаю. Если другие люди были готовы пресмыкаться перед ним, чтобы заслужить его благосклонность, то мне это не нужно, даже если наш брак ненастоящий.

Андрас стоял напротив панорамного окна, глядя на город с высоты двадцать седьмого этажа. Мышцы его спины перекачивались при каждом движении. Руки напряглись, когда он принялся рубашкой водить по своей груди, стирая кровь.

И я не могла оторваться от этого маленького представления. Мне до безумия хотелось подойти к нему, прикоснуться к телу, насладиться твердостью и силой. Он был воплощением всех фантазий, которые посещали меня во время чтения эротических книг.

— Так и будешь просто смотреть? — спокойный и ровный баритон принялся ласкать мое тело. Его голос каждый раз сводил с ума. Снова и снова приходилось повторять себе, что не должна ничего чувствовать.

Я перевела взгляд на экран ноутбука, стоящего на бедрах. Щеки пылали от того, что он поймал меня на подглядывании. Но я пыталась сосредоточиться на чем угодно, кроме полу-голого тела рядом со мной. Честно пыталась, но теряла контроль, стоило краем глаза снова уловить движения моего мужа. Почему так нравилось повторять эти два слова в голове снова и снова?

— Не притворяйся, что занята чем-то другим.

За что он так со мной? Кажется, что такими темпами я скоро погибну. Но то, что делала сейчас, казалось мне глупостью. Конечно же, он и *это* заметил. Как дурочка, просто смотрела в экран, даже не перелистывая вкладки.

Я перевела взгляд как раз в тот момент, когда он повернулся ко мне, и тут же задержала дыхание. Скользила глазами по покрытой размазанной кровью груди, мышцам живота, украшенным кубиками пресса, и идеальной V-образной линии торса, уходящей под низко сидящие черные расстегнутые джинсы. Этот мужчина точно знал, как хорошо выглядит, и использовал это каждый раз против меня. Но возбуждение растворилось, когда я взглянула на его правый бок.

— Ты ранен, — выдохнула я, заставив Андраса поморщиться, только мне было плевать на это.

Я небрежно захлопнула ноутбук, отбросив его на кровать, и быстро подошла к мужу.

— Ничего. — Андрас пожал плечами, даже не взглянув на резаную рану, из которой медленно вытекала кровь. — Ерунда. Скоро заживет.

Я раздраженно фыркнула. Мне было ненавистно, когда он так говорил. Безумно страшно следить за каждой новой раной, появляющейся на его теле. Каждый раз бояться, что какая-то из них может забрать его жизнь.

— Ни черта подобного, — выругалась я, что делала довольно редко.

Если бы передо мной был кто-то другой, то непременно заволновалась бы, что они узнают, что крутилось в этот момент внутри меня, но это был всего лишь муж.

Я почти проскользнула в ванную комнату, чтобы принести аптечку, как Андрас схватил меня за талию и притянул к широкой и крепкой груди, заставив пискнуть от неожиданности.

— Нужно обработать, — пролепетала я едва слышно, смотря из-под ресниц на мужа.

Моя грудь прижималась к его при каждом глубоком вздохе. И я старалась пропускать секунды, задерживая дыхание на пару мгновений, чтобы не прикасаться к Андрасу слишком часто.

— Ты только что ругнулась. — Он словно не услышал меня, а может, просто проигнорировал сказанное.

— Отпусти, — попросила я, сжимая кулаки и сдерживая желание прикоснуться к нему. — Кровь все еще идет.

— Кэролин, — прорычал Андрас, что тут же отозвалось в моем предательском теле.

— Это ты плохо на меня влияешь.

Его взгляд упал на мои губы, и я поздно сообразила, что невольно прикусила нижнюю губу. Щеки вновь запылали, когда поняла, что только что сделала. Я флиртвала. *Флиртвала* со своим мужем. Я никогда не понимала, почему теряла контроль только рядом с ним? Почему этот мужчина имел такую безоговорочную власть надо мной, когда мы находились одни?

Мне всего лишь необходимо пожить у Андраса, пока все не уляжется, пока опасность не перестанет поджидать на каждом шагу, и потом я смогу уйти. Я не должна испытывать к нему ничего, иначе все обернется катастрофой, еще большей, нежели угроза для моей жизни.

Его губы изогнулись в соблазнительной улыбке, хотя я и надеялась, что он не заметил флирта в моем голосе. Но он всегда чувствовал меня, читал, как раскрытую книгу. Я не имела представления, как он это делал. Но даже так мое сердце начинало трепетать в груди, как ненормальное.

— Тебе нужно обработать рану, — прочистив горло, я постаралась как можно серьезнее проговорить это, но вырвались только хриплые звуки.

Андрас закатил глаза и отошел, позволив отскочить и быстро убежать, пока он вновь не схватил меня за руку или за другую часть тела.

— Что случилось? — Я аккуратно обрабатывала рану, пока он лежал на кровати, скрепив руки за головой, и лениво смотрел на меня.

— Один придурок захотел забрать девушку против ее воли. Пришлось вмешаться.

Я покачала головой, прекрасно понимая, что этот мужчина уже валялся где-то мертвым. Андрас ненавидел, когда в его клубах царил беззаконие, особенно принуждение.

Хоть я и старалась делать все аккуратно, мои пальцы все равно дрожали, вновь и вновь прикасаясь к его коже.

— Ты можешь не напрягаться? — хмыкнула я, легко хлопнув его по ноге, когда в очередной раз немного крови потекло из раны. — Я пытаюсь, вообще-то, кровь остановить.

— Я всегда напрягаюсь, когда ты рядом.

Я цокнула языком на его выпад, пытаюсь придумать, как остановить чертову кровь. С каждой секундой паника нарастала. Кровь не останавливалась. Удивляло, как Андрас добрался до дома и все еще оставался в сознании. Хотя никто и не сомневался, что мой муж силен.

Я недолго думала, когда скользнула пальцами по ране и погрузила их внутрь, вызвав злобное шипение. Поняв, что она была не такой глубокой, я достала пальцы, но тут же ахнула. Андрас намотал мой хвост на свой кулак и приблизил к своему лицу.

— Какого черта? — Его глаза гневно впились в мои. Казалось, что он хочет разорвать за то, что я сделала. Только, к его несчастью, никакого страха у меня не было.

— Ты отказался ехать в больницу, а как, по-твоему, я должна была определить, насколько глубокая рана? — Я не была спокойна, а значит, мало контролировала себя в разговоре, именно поэтому в моем голосе была сталь и ярость на него. — Уж прости, что я научилась этому у тебя.

Его серо-зеленые глаза скользнули на мои губы. Я запылала, решив, что он хочет поцеловать меня. Мы не прикасались друг к другу с тех пор, как прошла церемония бракосочетания месяц назад. И наш поцелуй на свадьбе сложно было назвать таковым – скорее легкое касание, едва заметное, словно его вообще не было.

Но каждый раз, когда мы оказывались в таких, как сейчас, положениях, я знала, что любое его прикосновение принесет неземное удовольствие. Даже от того, как он держал меня сейчас, возбуждение зарождалось в теле. Жаль, конечно, разочаровывать сердце, но ничего между нами не будет. Андрас ясно дал мне это понять, когда заставил выйти за него замуж, хотя все равно умудрялся флиртовать. И это было максимально нечестно.

— Похоже, что я действительно плохо на тебя влияю.

— Никто и не говорил, что я против, — слова вырвались раньше, чем успела остановить их. Да, я и сама умудрялась флиртовать с ним в ответ. Наденьте на меня наручники за это.

Уголок его губ приподнялся в дьявольской улыбке, когда горящие глаза вновь посмотрели в мои.

— И что ты узнала?

— Нужно накладывать швы.

— Да? — Его игривый взгляд прошелся по моему лицу.

— Да, — я облизала губы, нервничая от нашей близости, но не делала попыток отстраниться. Моя рука лежала на мышцах его пресса, чтобы удержаться, и вновь пачкала кожу кровью. — Этого уж я не умею. Придется тебе вызвать доктора либо сделать это самому.

— А если мне хочется, чтобы это сделала *ты*?

— Хочешь умереть? — с нескрываемым весельем я приподняла бровь. — Я могу и просто так убить тебя.

— Просто так убьешь своего мужа? Что же скажут о тебе?

— Думаю, они поблагодарят меня и будут слагать песни о девушке, которая спасла мир от беспощадного человека.

— Но рядом с тобой я милостив.

Я закатила глаза, не сдержав смешка. Хотя, на самом деле, все так и было. Он не был жесток и груб со мной, наоборот, сдерживался, если я выводила его из себя.

— Послушай, как бы тебе ни нравилось держать меня за волосы, можешь отпустить? — прикусила я губу, сдерживая желание в очередной раз пройти взглядом по полуобнаженному телу передо мной.

Его адамово яблоко медленно дернулось, когда Андрас сглотнул, вновь взывая к жару в теле. Мой муж был соблазном, который становился все сильнее. Он что-то пробормотал, а затем выпустил волосы, позволив мне отстраниться и вернуть каплю разума.

— Мне позвонить Романи? — Я смотрела куда угодно, только не на Андраса, когда услышала, как он сел на кровать.

— Не нужно. Сам справлюсь.

— Кто бы сомневался, — пробормотала я, вытерев пот со лба и ощутив новую жидкость.

Поднявшись, я поспешила в ванную и перед тем, как скрылась там, услышала усмешку. Раздраженно стиснула зубы и, сильнее, чем нужно, захлопнула дверь. Мой муж – чертов осел. Самый наглый и властный человек, с которым приходилось иметь дело. Чертов глава мафии, управляющий сетью клубов на территории восточной части Лас-Вегаса.

Почему же мне не сиделось на одном месте? Если бы не глупая выходка, то я бы продолжала жить своей жизнью без вынужденного брака с Андрасом Геррой. Да я ни за что бы не вышла за него замуж. Он просто состоял из всего того, что я не любила в мужчинах.

Единственное, что я не понимала, – странную тягу к нему, вызывающую множество желаний, стоило нам только остаться наедине. Иногда даже одним оставаться не было необходимо-

сти, чтобы возникли неправильные мысли. Было бы лучше, если бы мы держались подальше друг от друга. Особенно я. Раньше это было возможно, а сейчас – почти нереально.

— Я схожу за водой, — пробормотала я, даже не смотря на Андраса после того, как пробыла в ванной какое-то время и ополоснула лицо, и поспешила выйти из комнаты, которую делили вдвоем.

Он напрочь отказал в своем месте. Сказал, что так легче защитить меня, что совершенно нелепо, учитывая, что его дом более охраняем, нежели королевский дворец. И я так и не смогла понять, зачем это, да даже задумываться больше не желала, по правде говоря. Он – сплошная тайна и загадка, которую невозможно разгадать.

Медленно спускаясь по лестнице, я скользила кончиками пальцев по деревянным перилам. Его дом – бывшая холостяцкая берлога, где практически ничего не было из декора. Хотя теперь в холле висела картина, где изображалась я со спины в белоснежном платье в день нашей свадьбы.

К счастью для него, мне нравилась минималистичная обстановка и не возникало ни капли желания что-то поменять или добавить. Но ровно до того момента, как Андрас выведет меня из себя. Я поклялась, что полностью переделаю дом, сделаю настолько ужасным, что он пожалеет, что заставил выйти за него замуж.

Схватив бутылку воды и отпив пару глотков, я направилась обратно вверх. Андрасу сейчас это необходимо, чтобы лучше восстанавливаться. Его шаги слышались наверху, а со стороны двери послышался громкий стук.

— Ты кого-то ждешь? — прокричала я, чтобы он услышал.

— Нет, — настороженный голос, когда Андрас появился на верхней ступеньке, уже в рубашке и с небрежно завязанным галстуком. Кажется, слишком долго была в мыслях, раз он успел подлатать себя и одеться. — Отправляйся в комнату, я сам открою, — но я уже почти была у дверей.

— Ничего не случится, если я...

Слова застряли в горле, когда я открыла дверь. Сильный грохот сотряс холл, заставив меня вздрогнуть и отскочить в сторону. Бутылка выскользнула, когда я разжала руку и прикрыла ладонью рот.

Крик вырвался из горла раньше, чем успела сдержать его внутри. Быстро подскочила к лежащему лицом вниз мужчине. Руки мои дрожали, когда аккуратно, стараясь еще больше не навредить, перевернула его. Я не слышала ничего из того, что кричал Андрас, мое внимание было сосредоточено на полуживом, валяющемся на входе мужчине.

Страх начал сковывать все внутри, стоило мне увидеть, что стало причиной такого его состояния. Кровавое пятно вместо глаза, разводы на лице вместе со слезами и синяками сильно выделялись на фоне бледной кожи.

— Ему нужна помощь, — шептала я, лихорадочно пытаюсь понять, что нужно делать. — Андрас, — громче проговорила, но не была уверена, что он услышал это со второго этажа. Мой голос все еще был слаб из-за развернувшегося зрелища.

Словно издали я услышала шаги позади.

— Я открыла дверь, и он...

— Твою мать, — выдохнул Андрас, подбегая к нам.

— Босс, — слабый вздох сорвался с губ мужчины. Похоже, это был кто-то из солдат мужа.

— Не говори ничего, — попросила я.

— За тобой не было слежки?

— Андрас!

Этому мужчине необходима была медицинская помощь, а не его чертовы расспросы. И мне было абсолютно плевать, что прямо сейчас он должен играть роль Босса.

— Сейчас же поднимись в спальню, — гневно проговорил Андрас, оттесняя меня, и сам занял место около мужчины.

— Я могу помочь.

Хоть и была ошарашена происходящим, но мне просто необходимо помочь хоть чем-то, пусть даже незначительным. Никакого шанса, что я пойду в комнату.

Андрас едва слышно выругался и, резко поднявшись, целенаправленно пошел ко мне.

— Только попробуй, — предупредила я, шагая назад, затем вбок, чтобы уйти от его угрожающей фигуры.

— Босс.

Я облегченно выдохнула, когда раздался голос Романи. Теперь Андрас потеряет интерес к моей персоне, чтобы не тратить время.

— Осмотри его, — приказал он, и я поздно поняла, что зря расслабилась.

Андрас быстро подошел, обхватил меня за ягодицы и перекинул через свое плечо.

— Андрас! — гневно крикнула, обрушив сильный удар в спину, вот только никак не причинив боли. У него, черт возьми, не мышцы, а скала. Меня это всегда до дрожи бесило. — Отпусти меня.

— А ты... — прошипел он, обхватив меня за икры, когда хотела ударить его в грудь.

Я извивалась в отчаянной попытке освободиться от хватки, но он только стремительно поднимался, не обращая внимания на помеху в виде меня на плече. И, когда поставил на ноги в комнате, мне удалось проскользнуть под его рукой и побежать. Но попытка побега была прервана. Андрас перехватил меня за талию, развернул лицом и прижал к своей груди.

— Почему, черт возьми, ты не пускаешь меня?

— Потому что ты моя чертова жена.

— Фиктивная! — напомнила я ему, потому что, похоже, память его, как обычно, подвела. — И если я желаю помочь, то сделаю это.

Его глаза почти прожигали во мне дыру, словно желая уничтожить и убрать из своей жизни. Только это было его решение: привязать меня. И я ни за что не буду пресмыкаться и выполнять все его приказы.

— Ты не выйдешь из этой комнаты, — как обычно приказал он, дернув меня обратно к себе, когда попыталась отстраниться. Из-за этого пришлось упереться руками в его грудь, чтобы сохранить дистанцию между нами.

— Иначе что? Запрещь меня здесь?

— Нет.

Взгляд упал на его руку, которой он схватился за узел галстука, ослабляя и распутывая его.

— Что ты делаешь?

— Делаю так, чтобы ты не ослушалась меня.

Оба моих запястья оказались в его крупной ладони, которая почти полностью обхватила их. И я поздно осознала, что Андрас собирается сделать — он уже связывал галстуком мои руки.

— Нет, — гневно дернулась я, пытаюсь вырваться, однако его хватка была железной и не давала даже отойти на шаг, что уж говорить о том, чтобы сбежать. — Ты не сделаешь этого, — пыталась вразумить безумца, похоже, который собрался связать меня.

— Поздно, — внутренняя сторона коленей соприкоснулась с кроватью, и я, не удержав равновесия, упала на мягкую постель. Сквозь ткань футболки ощутила жар, когда Андрас обхватил меня за талию и прижал к своему твердому телу. — Я уже сделал это.

Он вытянул мои руки над головой и привязал к изголовью кровати чертовым галстуком.

— Андрас, — прорычала я, дернув руками, но они были крепко обездвижены. — Ты не можешь меня так оставить.

— Ты знаешь, что могу, — прошептал он неожиданно вкрадчивым голосом и даже поцеловал меня нежно в лоб, заставив удивленно замереть. И это позволило Андрасу ускользнуть из комнаты, оставив наедине с непониманием жеста, полностью противоречащего его личности.

Глава 2

Андрас

Мои губы все еще горели от ощущения ее кожи даже спустя десять минут. Физически я находился здесь, наблюдая, как Романи осматривал Соломона – одного из моих самых преданных силовиков, пострадавшего неизвестно от кого. Но мысленно... я все еще прижимал к себе Кэролин, вдыхал клубничным аромат и наслаждался ее близостью.

Я чертовски влип, раз не получалось сосредоточиться на действительно важном деле, от которого напрямую могла зависеть наша безопасность. Только никогда не думал, что Кэролин завладеет всеми моими мыслями, станет зависимостью, от которой невозможно избавиться.

Сколько бы я ни пытался не думать – в любом случае испытывал лютую потребность быть рядом: наблюдать, как она спит, забавно морща прелестный носик; видеть робкую улыбку и слышать задорный смех; смотреть в завораживающие серые с вкраплениями карего глаза.

И приглушенный грохот резко возвращает меня в реальность.

— Что ты так смотришь? — грубо бросил я, взглянув на Романи, который косо посмотрел на меня.

— С тобой что-то не так.

Конечно, я никогда раньше не был настолько несобранным.

— Моя жена чертовски упряма, если что-то вбила себе в голову.

— И что ты сделал с ней?

— Он что-то сказал? — перевел я тему, не желая говорить с Романи о своей жене. *Моя жена*. Как же это потрясающе звучало, особенно оттого, что ею была именно Кэролин.

— Потерял сознание, когда ты ушел.

— Где доктор?

Соломону необходим был профессиональный врач, а не мой лучший друг и по совместительству консьюэри – Романи Хантер, решивший пройти пару курсов по первой помощи. Но при нашей жизни это даже лучше.

— Будет через... — взглянул он на наручные серебряные часы, подаренные ему отцом.
— Уже семнадцать минут.

— Хорошо, — я устало прикрыл глаза и стиснул зубы от ноющей боли в месте ранения.

Когда Кэролин скрылась в ванной, а затем убежала из комнаты, чтобы быть дальше от нашей близости, я быстро подлатал себя. Пусть все еще находился в шоке от того, что она сделала. Да, я так делал иногда, чтобы проверить глубину раны. И это было совершенно неправильно. Но, черт возьми, то, что она поступила так же и даже глазом не моргнула... Я был зол из-за боли, впечатлен и возбужден такой ее стороной. Похоже, что моя жена – та еще загадка, которую так не терпелось разгадать.

— Ты тоже неважно себя чувствуешь.

Романи поглядывал на мой бок, скрытый рубашкой. Посмотрев туда же, заметил, что ткань окрасилась в красный цвет. Кажется, что кровотечение еще не совсем остановилось. Выругавшись, взял валяющуюся на кресле толстовку, которую стащила недавно Кэролин, и надел ее. Необходимо было скрыть все это от жены. Я не желал, чтобы она расстроилась и испугалась. И так зрелище, которое пришлось увидеть, могло как-то повлиять на нее.

Пока она склонялась над Соломоном, я звонил Романи, и сердце болезненно сжималось, когда наблюдал за страхом, сковавшим ее тело. Она не привыкла к такому проявлению жестокости. И если бы я мог полностью оградить ее от этого, то так бы и сделал.

— И не такое случалось, — теперь же я не обратил внимания на изучающий взгляд Романи. Пусть думает, что хочет – мне глубоко плевать.

— Ты проверил окрестности?

Мне необходимо знать, что никто не смог проникнуть ко мне на территорию. Сильно настораживало, что Соломон пришел к нам с Кэролин домой в таком состоянии. Я не сомневался в его силе, но... это все выглядело нереально. Особенно учитывая, что, похоже, кто-то сильно над ним надругался, оставив без глаза, с синяками и порезами на лице, а также неизвестно с чем еще почти на грани потери сознания. Если, конечно, какие-то ублюдки не решили все это делать на моей территории. Вот только неважно, где это произошло, они однозначно поплатятся за это своей жизнью.

— Камеры показали, что его выкинули из машины чуть дальше по улице и скрылись из виду.

— Найдите машину и тех ублюдков, которые решили, что могут сделать это безнаказанно, — отдал приказ я, доставая телефон, завибрировавший в джинсах.

— Уже работают над этим.

— Чертовы... — у меня даже не хватало слов, чтобы описать все, что творилось сейчас внутри. — Что? — гневно выпалил, ответив на вызов, даже не думая посмотреть на имя или номер абонента.

— Неужели так расстроился?

— Кваттроки, — прорычал я, на что Романи поднял пылающий гневом взгляд. Теперь понятно, кто за всем этим стоял. — Я говорил держаться подальше от моей территории. Но, смотря, ты не учишься на своих ошибках.

— Дружище, — его противный издевательский смех только больше бесил меня, вновь поднимая из глубины безумное желание придушить этого подонка. — Я просто решил сделать тебе немного запоздалый подарок на свадьбу.

— Что ты, черт возьми, задумал?

— Твоя жена такая хорошенькая. Будет жаль, если с ней что-то случится.

— Держись подальше от моей жены.

Мне было даже плевать на чертову территорию, на которую Кваттроки позарился еще несколько лет назад. Но если он тронет Кэролин, то наказание будет намного хуже, нежели смерть, которую я дарую за то, что он решил творить здесь беспредел.

— Так и будет, пока я буду наблюдать. А потом, после того как оставлю ее вдовой, сделаю *своей* женой, и она будет согревать мою постель.

— Черта с два.

Ни за что моя жена не достанется ему, даже если я буду похоронен глубоко в земле.

— Поначалу буду утешать ее, — корпус телефона затрещал под хваткой моей руки, — а затем заставлю забыть о твоей жалкой заднице.

— А теперь послушай меня. Ты не подойдешь к моей жене даже на гребаный километр. Если тронешь ее — тебе будет некуда спрятаться. Достану хоть из ада, но заставлю пожалеть. Я выколю тебе чертовы глаза, если хотя бы посмотришь, и выпотрошу, если просто подумаешь о ней.

Я однозначно выполню все это, как только мы найдем этого урода, пытающегося спрятаться от меня, как какой-то жалкий трус.

— Ты недооцениваешь меня, раз думаешь, что я такой же, как пару лет назад, — продолжал я, слыша его сбившееся дыхание. Это выводило из себя, и еще сильнее хотелось заставить его издать последний вздох, но при этом не дать так легко умереть.

— Я оказал тебе услугу. Ты же теперь сам управляешь кланом.

— Я предупредил тебя, — прорычал я, пропуская его слова мимо ушей, чтобы не сорваться.

Он выводил меня из себя, пытался получить реакцию. К сожалению, я дал ему ее, когда Кваттроки заговорил о моей жене. Но большего он не добьется. Сбросив вызов, я крепко сжал телефон в руке и глубоко вздохнул. Мне нужно успокоиться, чтобы ничего не разгромить.

Романи в это время молчал, что было хорошо. Не был уверен, что не сорвусь. Стук в парадную дверь вывел его из гостиной, и я остался один. Возникло ощущение, что передо мной прямо сейчас трясли красным полотном.

Голоса доктора и Романи звучали как будто издалека, но проходили мимо меня. Я не слышал их, не понимал слов, мог только думать о всей мерзости, которую сказал Кваттроки.

— Усиль охрану, — не задумываясь, я начал говорить. — Пусть за моей женой наблюдают всегда, когда она находится вне дома. Два человека обязаны сопровождать ее, куда бы она ни пошла. И с сегодняшнего дня ты будешь тренировать ее.

Я перевел стальной взгляд на Романи, напряженно стоящего рядом со мной. Он хотел что-то сказать, вероятно, неудачно пошутить, но понял всю опасность моего настроения.

— Почему я?

В его мыслях это, несомненно, звучало: «Почему не ты?». И на это был очень простой ответ. Я не был уверен, что смогу сконцентрироваться на тренировках и дать ей нужные уроки.

— Потому что я доверяю тебе.

Я точно знал, что он не посмеет лезть к моей жене или же неподобающе думать о ней. Иначе пришлось бы избавиться от единственного друга, а мне не хотелось этого делать.

— Сообщи, как доктор закончит, — хлопнул я Романи по плечу и пошел к выходу из гостиной.

— А ты куда? — вдогонку прокричал он.

— Вероятно, на верную смерть.

Кэролин, несомненно, была зла из-за моего поступка. Если она так безбоязненно видела кровь и проверила глубину раны, то я даже не удивлюсь, когда решит прикончить меня ночью. Но даже тогда не смогу остановить ее.

Единственная смерть, которую я приму, — это смерть от рук моей жены. А если она не сможет убить, то будет единственной, кому сойдет с рук покушение.

Я стоял в дверях нашей спальни, замороженно рассматривая жену, находящуюся там же, где оставил ее. Она лежала на животе. Ее руки, вероятно, уже болели из-за галстука, которым я привязал к изголовью. И мне хотелось подойти, чтобы освободить Кэролин, однако я не мог сдвинуться с места, любясь ею.

Взъерошенные волосы теплого пепельного блонда (как она мне сказала) хаотично лежали на спине. Одна из моих футболок, которые Кэролин повадилась брать, как и короткие шорты, скрывали стройное тело от пристального внимания. Она была воплощением сексуальности и красоты, напроочь лишаящим самообладания. Я хотел свою жену, но пока она сама не захочет... Нет, не так. Пока Кэролин сама не признается, что желает меня, я ничего не буду делать.

— Долго ты там будешь стоять и пялиться? — Ее тихий голос прозвучал в тишине спальни.

Губы скривились от понимания, что меня поймали. Но было ли мне стыдно? Ни капли.

— Может, освободишь меня? Или решил оставить так навсегда?

Это была неплохая идея. Оставить в нашей спальне, чтобы никто даже не посмотрел на мою жену, чтобы только я мог любоваться и чтобы ни один ублюдок не смог причинить ей боль.

— Только не говори, что думаешь о таком, — прошептала Кэролин, поворачиваясь на спину, что ее одежда сильнее задралась, заставляя меня напрячься и сглотнуть от такого идеального вида.

Мне нравилось, что она была остра на язык. Нравилось, как я мог вывести ее из себя. И не мог не думать о том, какой она будет в постели подо мной. Черт... Я ощущал, как мой член твердел под джинсами. И оставалось только надеяться, что она этого не заметит.

— Что, если думал?

— Тогда соври, — фыркнула Кэролин.

— Или что? — усмехнулся я, наблюдая за тем, как она злилась.

— Безумно жду того момента, когда все это закончится и я получу развод, — я стиснул зубы от этих слов. Никакого, черт возьми, развода. — И наконец избавлюсь от тебя.

— Тебе придется, — я оттолкнулся от дверного проема, наклоняя голову в разные стороны и наслаждаясь натяжением мышц, — ждать этого вечность, *mia donna*.

Она что-то тихо пробормотала, когда я остановился рядом с кроватью и почувствовал сильный укол в стопе. Посмотрел под ноги, заметив пластик, затем осмотрелся и увидел около стены валяющийся ноутбук, части которого были разбросаны по полу. Я вспомнил про непонятный грохот и с облегчением выдохнул, поняв, что Кэролин не покалечилась.

— Я не буду извиняться, — бросила она, кажется, неправильно истолковав выражение моего лица.

— Это ерунда, — пожал плечами, полноценно вернув ей свой взгляд.

Стало трудно дышать, находясь так близко к ней и не имея возможности прикоснуться. Ее холодные глаза внимательно смотрели на меня, словно пытаясь проникнуть внутрь и понять, что творилось в голове. К сожалению для нее, она не сможет этого понять. Отчасти потому, что я и сам не мог разобраться.

Не говоря больше ни слова, склонился над Кэролин и принялся избавлять ее руки от галстука. Я чувствовал взгляд, направленный на меня, однако старался сдерживаться, чтобы не приняться осматривать тело жены под собой. Пальцы изредка прикасались к запястьям, чувствуя нежность и теплоту ее кожи.

— С завтрашнего дня ты будешь тренироваться.

Мне необходимо было выстроить вновь стену между нами, иначе я грозил нарушить все свои обещания.

— Зачем?

— Не спорь со мной по этому поводу.

Не выпуская галстука, взял запястья в руки, немного растирая их, и приблизил к губам. Я оставил легкий поцелуй на каждом красноватом следе, чувствуя вину за это. Похоже, слишком сильно затянул узлы.

— Кто будет тренировать меня? — прошептала она, так что я едва услышал.

— Романи, — разочарованный вздох сорвался с ее губ.

Не удержавшись, я все же поднял взгляд и тут же был заморожен глазами Кэролин. Она действительно была разочарована, что будет тренироваться с Романи, или же это глупое воображение, озабоченное этой девушкой и пытающееся показать то, чего не было на самом деле?

— Но я буду в зале.

Буду наблюдать за ней, изводя тем самым самого себя.

— Как твоя рана?

— Кровоточит, — честно ответил я и заметил, как ее нос сморщился от упрека, готового сорваться с губ.

Мы продолжали говорить шепотом, словно пытались скрыть от мира наш разговор. Но правда была в том, что нам не нужно было говорить громко, чтобы слышать друг друга.

— Я же говорила, что необходимо было позвонить Романи.

— Теперь внизу настоящий доктор. Я покажусь ему ради тебя, *mia donna*.

На ее щеках появился румянец, и я не сдержал легкой улыбки.

— Андас, — громкий голос прозвучал в комнате, и грозное рычание вырвалось из меня в тот момент, когда руки быстро подхватили покрывало и прикрыли ноги жены.

— Романи, — злобно проговорил я, резко поворачиваясь и уже слыша его смех. Но мне хотелось только одного – ударить и вышвырнуть Романи ко всем чертям из нашего дома. — Какого черта ты здесь делаешь?

И я имел в виду спальню, где находилась Кэролин, почти полуголая. Если кто-то приходил ко мне, то она всегда одевалась во что-то более прикрытое. И Романи, как никто другой, должен был знать, что приходить в спальню – самоубийство. И что-то мне подсказывало, что он помнил об этом, но делал назло.

Руки от ярости сжались в кулаки, изнывая от желания прикоснуться к довольному лицу Романи. Но легкое прикосновение заставило немного расслабиться. Я не посмотрел, чтобы удостовериться, что это не случайность. Просто повернул ладонь, обхватывая ее руку. И это действительно помогло избавиться от большей части злости.

— Доктор закончил.

— И ты приперся сюда, чтобы сказать мне об этом?

— Как тот мужчина? — спросила Кэролин рядом со мной, и я не собирался скрывать эту информацию. Возможно, это необходимо было ей сильнее, чем всем нам.

— Жить будет, но глаза лишился, — сухо ответил Романи и тут же перевел тему. — Ты ведь уже в курсе, что мы завтра занимаемся, куколка?

— Романи, — прорычал я на его чертово заигрывание. Он точно выводил меня из себя.

— Не терпится надрать тебе зад, пупсик, — парировала она в ответ, и я не смог сдержать смешка. Как же обожал свою жену! Но еще было забавно наблюдать, как вытягивалось лицо моего друга на ее обращение.

— Если ты скажешь какую-нибудь пошлятину, — я всячески старался сдержать смех, подходя к Романи, хотя уже безумно скучал по прикосновению жены, но мне необходимо было вывести его, — я оторву тебе то, о чем ты скажешь, *пупсик*.

Я развернул Романи, взяв за шкуру, и вывел из комнаты, перед этим бросив Кэролин:

— Будь готова через сорок минут. — И закрыл дверь, не дав ей что-либо сказать.

После этого Романи вырвался из моей хватки, зло поправляя рубашку с закатанными рукавами.

— Если ты еще раз выставишь меня идиотом перед твоей женой...

— Перед *моей* женой – чертовски правильно сказал, это во-первых. Во-вторых, ты и так идиот, — пожал я плечами. — И в-третьих, не забывай, с кем говоришь.

Хоть он и был лучшим другом, но даже ему не позволено подрывать авторитет и перечить мне. Я развернулся, чтобы спуститься вниз.

— Или что?

Сжал челюсть, восстанавливая самообладание. Но, недолго думая, развернулся и ударил кулаком Романи в живот. Он согнулся, похрипывая и держась за ушибленное место. Я не прикладывал всей своей силы, однако ударил так, чтобы доставить достаточно боли.

— Не заставляй меня пожалеть, что взял тебя. — Имел в виду его тренировки с Кэролин, но он мог подумать и о другом. Только мне плевать.

Развернувшись, я поспешил вниз. Мне необходимо закончить все дела, прежде чем смогу провести время со своей женой.

Глава 3

Кэролин

Я смотрела на уже едва заметные следы от галстука на запястьях. Не могла поверить, что Андрас действительно привязал меня к кровати, чтобы не ослушалась его. Не могла поверить, что была замужем за таким человеком.

Я привыкла к властным мужчинам, потому что мой отец был таким же. Но, несмотря на любовь к нему, пообещала, что не свяжу жизнь с подобным человеком. К счастью, брак с Андрасом – вынужденный и краткосрочный. Как только ситуация на территории клана стабилизируется, у меня будет развод и свободная жизнь, вдалеке от всякого криминала и разборок. Именно к этому я и стремилась, пока не случилась трагедия.

— Ты готова?

— Как твоя рана? — вновь спросила я, пропуская мимо ушей его вопрос. Это важнее.

— Доктор подлатал, — как будто это ничего не значило, проговорил Андрас и вынудил меня обреченно вздохнуть. Мне не нравилось, что он так легко относился к такому, однако и большего просить не могла.

Краем глаза видела, как Андрас медленно подходил ко мне и остановился напротив. Легкое прикосновение пальцем к подбородку, и я позволила приподнять голову.

— Не переживай об этом, *mia donna*. Я не умру, пока не обеспечу тебе полноценную безопасность.

Мне не хотелось думать о том, что он действительно мог умереть. И это было плохо, учитывая то, что я должна держать между нами дистанцию и не привязываться, чтобы не сделать хуже, когда буду уходить.

Глаза прикрылись, когда он опустил голову и прикоснулся теплыми губами к моему лбу. Трепетно, словно я для него весь мир. Заставляя дрожать от ласки, даруемой им. Как бы не потеряться в нем, если каждый раз он позволял ощущать себя любимой и желанной, даже несмотря на обстоятельства, объединившие нас.

— Ты готова? — едва слышно проговорил Андрас, мягко скользя большим пальцем по подбородку, и я открыла глаза.

Он сейчас казался таким громадным и высоким на фоне меня, но я чувствовала только защищенность и безопасность рядом. Не найдя в себе сил говорить, я кивнула на вопрос и облизала губы. Что-то опасное промелькнуло в его глазах, когда заметил этот жест, но оно тут же потухло, сменившись теплотой, с которой смотрел только на меня.

— Хорошо.

— Андрас, — удивленно воскликнула я, тут же цепляясь руками за его шею, чтобы удержаться, когда он поднял меня на руки. Он скривил губы в игривой улыбке и прижал к своей груди. — Что ты делаешь? Отпусти меня.

— Ношу свою жену, как и подобает мужу.

— Андрас, я сама могу ходить. На мне же платье, — всячески пыталась поднять подол простого синего платья-солнца, который опадал на бедра, открывая их больше, чем необходимо. Я бы не думала об этом, если бы Андрас не пошел, вынося меня из комнаты.

— Я не позволю никому увидеть тебя так, — спокойно проговорил он, спускаясь по лестнице.

Я знала, что могла легко выбраться из его рук, если бы захотела, но боялась упасть. Ладно, если честно, я не желала, чтобы он отпускал меня. Не знала, насколько плохим было данное желание, но старалась не задумываться об этом. Поэтому бросила неудачную попытку удержать

платье на коленях и просто позволила ему упасть кучей, вот только от этого движения стали видны резинки черных чулок на ногах.

Я почувствовала, как руки, держащие меня, напряглись и сильнее прижали к телу мужа, и услышала судорожный вздох. Довольная улыбка озарила мое лицо, и я спряталась у него в шее, чтобы скрыть ее.

— Куда ты меня несешь?

— Туда, где тебя никто не сможет увидеть, кроме меня.

— Даже так? — рассмеялась я, отстранившись, и провела ладонью по его щеке. — Как же моя работа, друзья?

— Обойдуся.

— Андрас, только не говори, что ты все это воспринимаешь всерьез? — со вздохом спросила я, когда он посадил меня на заднее сиденье машины. Андрас ничего не сказал на это, только поправил платье и захлопнул дверь.

Обреченно откинула голову назад, но не сделала попыток снова задать ему вопрос, когда Андрас занял место рядом со мной. Отдав приказ водителю двигаться, он отвернулся. И в этот момент Андрас заставил ощутить тяжелую атмосферу, напряженную и давящую, стирающую все милые моменты между нами.

Я не обратила внимания на сигнал его телефона, но не смогла проигнорировать тихую ругань Андраса.

— Что случилось?

Он был напряжен и зол, судя по пульсирующей вене на шее и руке, сильнее, чем нужно, сжимающей телефон. Андрас поднял на меня странный взгляд, но, к сожалению, не позволил понять, о чем думал. Он опустил тот на руку, лежащую на колене, и сглотнул. Не давая себе отчета в действиях, я протянула ладонь и обхватила его бедро. Он же взял мою руку в свою и переплел пальцы, тут же заметно расслабляясь.

Снова тихо выругавшись, Андрас убрал телефон во внутренний карман пиджака. После этого напряжение улетучилось, будто его и не было, оставив после себя легкость и комфорт тишины, нарушаемой только звуками окружающего мира вне салона автомобиля.

— И как живет замужней женщине? — издевательски пропела Лола, заставив меня обреченно вздохнуть.

Лола Тали Ричардс – заноза в одном месте и по совместительству моя лучшая подруга, живущая в солнечном штате Калифорния.

— Пора бы и тебе обзавестись семьей, — хоть я и любила ее, но говорить о том, чего не было на самом деле, не желала.

— Неужели он так плох в постели, раз ты такая злая?

Разумеется, я пропустила это мимо ушей, потому что мне нечего было сказать. Но, похоже, что и самой ей это было не так интересно, раз она тут же переключилась на другую тему:

— Не желаешь ли ты встретить меня?

— Постой, — озадаченно нахмурилась я, переложив телефон из одной руки в другую. — Повтори.

— Я говорю, что направляюсь в Вегас, — усмехнулась она, от чего я не сдержала визга, тут же прикрыв рот.

— Конечно, когда ты прилетаешь?

— Завтра ближе к вечеру.

— Долго тебя ждать? — Я подняла вопросительный взгляд на Романи, неожиданно появившегося в дверях раздевалки.

— Кто это? — спросила Лола через пару секунд тишины, позволив вспомнить, что я вообще-то говорила с ней по телефону.

— Отправишь мне номер рейса. Как раз завтра рано освобождаюсь. И прости за такой короткий разговор, но мне пора. До встречи завтра.

И тут же отключилась, не позволив ей ничего вставить. Сейчас совершенно не до ее расспросов.

— С кем ты говорила?

— Я перед тобой не отчитываюсь, — мило улыбнулась я и убрала телефон в сумку. — А вот то, что ты вошел сюда...

Подошла к нему и приподняла голову, чтобы посмотреть в лицо Романи. Черные волосы слегка ниспадали на прищуренные голубые глаза. Щетина прикрывала подбородок и делала лицо грубее и опаснее. Его татуированные руки были скрещены на груди, словно Романи красовался накаченным телом. Он был красив, но совершенно не так, как Андрас.

— А вот твой пристальный взгляд...

Я цокнула языком, пройдя мимо Романи, и вышла из раздевалки. Как Андрас и говорил, теперь тренировки были обязательными, и отказать ему не получится.

Медленно я шла по пустому спортзалу, где мне предстояло почти каждодневное времяпрепровождение. Забравшись на ринг, осмотрелась по сторонам. Глаза мои находили только темно-коричневые стены и тренажеры. Я прикусила губу, когда не смогла найти Андраса. Нет, конечно, не думала, что он будет здесь, раз мой тренер – Романи, но... Я хотела, чтобы муж присутствовал.

Только это длилось ровно до того момента, пока взгляд не скользнул в зону, где висели боксерские груши и не встретился с голой спиной. Мой муж сидел на матах, наматывая бинты на руки, и, кажется, не обращал на нас никакого внимания. Но даже от этого стало спокойнее. Я почувствовала, как расслабились мышцы, а на лице появилась легкая улыбка.

— Ты пришла сюда, чтобы ничего не делать? — Романи вернул меня в реальность от слишком любопытного разглядывания своего мужа.

— Романи, — предупреждающий голос Андраса прозвучал по залу, отскакивая от стен и заставляя покрыться мурашками от властности.

Однозначно он заметил наше появление, но больше не подавал никаких признаков того, что заинтересован.

— Ты когда-нибудь раньше занималась?

— Пару раз, — пожала я плечами, поправляя высокий хвост.

Пару раз было бы сильным преуменьшением. Мой отец на славу потрудился, чтобы я могла постоять за себя и дать отпор, если необходимо. Будучи подростком, каждое воскресенье он водил меня в зал, обучая разным приемам и хитростям, которые позволят (как говорил) надрать зад любому мужчине, даже ему самому. Однажды так и сделала, отправила отца спиной на мат, правда, дальше опрокинул и меня, но и это было хорошим признаком.

После небольшой растяжки я остановилась перед Романи с серьезным выражением лица.

— Посмотрим, помнишь ли ты что-нибудь. Встань в стойку и нанеси удар, — он выставил ладони, снаряженные боксерскими лапами.

Расставила ноги на ширине плеч, выставив одну немного вперед, и, вспомнив все, чему учил меня отец, я со всей силы нанесла удар по лапе, заставив Романи слегка отступить. Его глаза расширились, словно увидел призрака, и из меня вырвался смешок.

— Не ожидал? — я немного попрыгала на месте, держа руки перед собой слегка согнутыми в локтях.

— Сможешь ногой? — Неужели он пытался взять меня на слабо? Глупо, очень глупо с его стороны.

Решив не жалеть Романи, я быстро, развернув опорную ногу внутрь и прокрутившись, нанесла удар. Он почти успел выставить лапу, чтобы удар не вырубил его, хотя все же я немного задела по касательной, и отскочил от меня, прикасаясь запястьем к голове и смотря злым взглядом. Но я только пожала плечами. Меня же хотели тренировать, а значит, должна выкладываться на полную. Он же не хотел ничего другого?

Романи цокнул языком, бросив недовольный взгляд туда, где находился Андрас, а затем вновь вернулся к тренировке. И я действительно старалась сосредоточиться на той, однако все, что слышала, — ритмичные удары о боксерскую грушу и сосредоточенное дыхание, звучавшее для меня невероятно громко в тишине зала.

Я очень много пропускала ударов. Как и сейчас, отвлеклась, чтобы бросить взгляд на полуобнаженное тело своего мужа. Он находился ко мне спиной, отдыхая после очередного подхода и, как обычно, очаровывая перекачивающимися мышцами. И в это же время Романи решил нанести удар, отправляя на маты. Сдавленный стон вырвался от боли, охватившей ягодицы и руки, которыми я пыталась минимизировать риск.

— Никогда не отвлекайся, — бросил Романи, окончательно отрезвляя меня.

Но я больше не обращала внимания на боль. Мне было стыдно, что меня поймали, пока бесстыдно пялилась на Андраса. Ох, только не это...

— Ты сказал, что будешь мягче, — недовольно пробормотала я, так же оставаясь на полу и пытаясь скрыть смущение, охватившее меня с головой.

— Я сказал тебе тренировать ее, а не избивать, — даже не подняла взгляд, услышав вблизи голос Андраса.

— Ты знаешь, что может случиться, если отвлечешься.

Звук удара заставил меня поднять голову, оцепенело смотря на то, как Романи держался за живот, отшатнувшись от Андраса и немного согнувшись, пытаясь перетерпеть боль.

— А ты знаешь, что бывает, когда я злюсь.

— Чертов сукин сын, — прохрипел Романи, заработав тем самым уничтожающий взгляд от Андраса.

— Убирайся отсюда.

Романи медленно выпрямился, все еще морщась, и поспешил уйти с ринга. И, проходя мимо, он наградил меня кривоватой улыбкой. Я нахмурилась. Неужели сделал все это специально?

— Хватайся, — приказал Андрас, заставив меня сглотнуть от сексуальной хрипоты в его голосе.

Несмело взялась за протянутую ладонь, наблюдая за тем, как моя маленькая рука утопала в его, но так идеально подходила. Не успела я сама подняться, как Андрас потянул вверх, вынудив врезаться в его липкую и крепкую грудь. То ли стон, то ли вздох сорвался с губ раньше, чем успела подумать. Мои руки прикоснулись к его груди, не зная, чего они хотели больше: оттолкнуть или наслаждаться мышцами. Я смотрела ему в глаза, не желая отводить взгляд, что делало ситуацию хуже. Глаза Андраса горели таким запретным огнем, что против воли заставляло пылать и словно гореть изнутри.

— Сколько же ты мне хлопот доставляешь, — прошептал он, бегая взглядом по моему лицу, чуть дольше задерживаясь на губах, которые я тут же облизала, испытывая нужду в его прикосновениях.

— Ты сам заставил выйти за тебя, — так же ответила, сопротивляясь желанию опустить взгляд вниз — на обнаженную грудь. И от того, что мои руки все еще были прижаты к ней, соблазн становился только больше.

— Потому что ты не можешь выполнить даже один единственный приказ.

— Я не твой солдат, Андрас, — прошипела я, погрузив ногти в его грудь, но он даже не поморщился, только сощурил глаза.

— Конечно, нет. Теперь ты – моя жена. И даже если ослушаешься, то никто не посмеет прикоснуться к тебе.

— Тогда зачем мы здесь?

— Чтобы ты могла защищать себя.

— Ты видел, что я умею.

— Видел, но ты много отвлекаешься.

«Все из-за тебя, — хотелось сказать ему. — Если бы не твой полураздетый вид, то я бы даже не обратила на это внимания.»

— Не правда, — я дернулась в его руках, желая обеспечить необходимую прямо сейчас дистанцию, но он только плотнее прижал меня к себе.

— Я чувствовал твой взгляд, — вкрадчиво прошептал Андрас, опустив взгляд на губы, которые тут же смочила языком. — Замечал, как ты тут же отворачивалась, стоило мне повернуться.

Я смущенно поджала губы. Как могла не понять, что он все это замечал? Правильно, я больше уделяла внимания Андрасу и его божественному виду, нежели пыталась скрыть это.

— Все не так. Я просто проверяла, — пролепетала я, на что он приподнял бровь, ожидая, когда договорю, и от этого продолжила нести ерунду, глупо пытаясь оправдать себя. — Не заметил ли наших переглядываний с Романи.

— С Романи? — цокнул языком Андрас и позволил мне выбраться из его объятий, на что я тут же отскочила подальше.

Осторожно кивнула. Мне необходима дистанция с Андрасом, а ее, вероятно, можно получить только так. Пусть он думает, что мне нравится Романи.

— Хочешь сказать, что я тебе не нравлюсь?

— Совершенно, — покачала головой, отступая на небольшой шаг, когда Андрас подступал ко мне.

— Но нравится Романи?

— Да, — сглотнула я от лжи, внимательно наблюдая за каждым шагом. Его движения больше напоминали дикое животное, медленно подкрадывающееся к добыче, чтобы напасть. — Что ты делаешь?

— Подчиняюсь твоей воле. Похоже, ты хотела разозлить меня – поздравляю, получилось.

— Я не понимаю, о чем ты, — краем глаза я посмотрела назад, чтобы не наткнуться ни на что. Но расстояние до края ринга все сокращалось. Скоро мне придется действовать быстро, не позволить себя схватить.

— Кажется, тебе нужно напоминать, чья ты жена.

— А тебе напомнить, что фиктивная.

Но, похоже, сделала это зря, потому что он резко рванул ко мне. Ударив его в грудь и заставив немного отшатнуться, ловко скользнула за спину. Дальше я не нападала – не хотела с ним драться.

— Или тебе стоит показать, что значит быть *моей женой*.

Я тяжело сглотнула, ощущая жар, накрывающий все тело. Мне необходимо сдерживать реакцию, не дать Андрасу увидеть, что он делал со мной. Поэтому не нашла ничего лучше, чем развернуться и побежать, перепрыгнув через канаты. Я ощущала его взгляд, тяжесть атмосферы, повисшей из-за наших слов.

Когда скрылась в раздевалке, то прислонилась спиной к двери, запрокинув голову и прикрыв глаза. Я тяжело дышала, а тело дрожало от странной потребности. От желания почувствовать то, что Андрас безмолвно обещал, глядя дикими глазами.

И в этот момент я поняла свою оплошность – желая отдалить мужа своими словами, я только сильнее раззадорила его. Теперь же мне необходим весь контроль, чтобы сопротивляться жгучему и увеличивающемуся притяжению между нами. Черт, это же надо было так попасть.

Глава 4

Кэролин

— Вместо 17 лет он вышел через 8 месяцев, ты вообще можешь в это поверить?

Я прикусываю губу, вполуха слушая Лолу, сидящую напротив меня в кафе, куда мы решили наведаться сразу же после аэропорта. Моя подруга – кладезь сплетен и новостей Лос-Анджелеса. Если вам нужно что-то узнать, то смело можно обращаться к ней. Меня же она посвящает в светскую жизнь «города ангелов» каждый раз во время наших звонков. А из последних (самой громкой и шокирующей, как она сказала) новостей была:

«Алистер Майерс – руководитель Mayers' Company, похоже, перестал быть холостяком. В его компании заметили незнакомку, которую уводил один из охранников Майерса с целью спрятать потенциальную девушку от прессы».

— Земля вызывает, Кэролин, — передо мной возникла рука, заставившая вздрогнуть от неожиданности. — О чем ты думаешь?

О своем чертовом муже и том, что случилось вчера вечером. Но, разумеется, я этого ей не расскажу.

— Задумалась о работе, — покачала головой, пытаюсь окончательно прийти в себя.

— А может, о ком-то другом? — Лола поиграла бровями, на что я поджала губы, пытаюсь сдержать улыбку. К моему сожалению, она довольно часто читала меня как открытую книгу. — И я до сих пор не понимаю, почему ты не пригласила меня на свадьбу. Предполагалось, что я буду подружкой невесты.

Потому что свадьбы не было, он сразу же потащил меня в здание суда, без проблем достав разрешение на брак. Не дал даже возможности отказаться или воспротивиться этому. Ошарашил меня этой новостью вечером и ушел, чтобы ничего не сказала (а хотелось очень многое высказать). На утро явился, чтобы отвезти меня в зал, где мы должны были дать клятвы, которые нарушатся довольно скоро.

— Все очень быстро завертелось, — ложь так легко срывалась с губ, что испугала меня. Лоле не нужно было знать настоящую причину нашего брака, а то ее хватил бы приступ, хоть и безумное желание рассказать росло все больше и больше. — И мы больше не хотели ждать.

— И заберет же он тебя у меня, — с притворством вздохнула Лола, состроив щенячьи глазки.

— Поверь, — не сдержала улыбки я, обхватив ее руку, — он точно не сделает этого. Если что, ты всегда сможешь забрать меня.

— Раз уж мы заговорили о твоём муже. Как он выглядит, чем занимается, когда познакомишь меня со своим избранником? — я обреченно вздохнула на поток вопросов.

Последнее, о чем бы мне хотелось говорить с Лолой, о нем, когда можно было найти больше интересных тем, пусть даже это будут сплетни напрямую из солнечного Лос-Анджелеса.

— Не может же он быть так ужасен, если ты вышла за него замуж, — неправильно толковала она мое, скорее всего, хмурое выражение лица.

— Наоборот, слишком хорош, — пробормотала я.

Вот и призналась в этом, пусть это и не услышали. Официально призналась в том, что мне нравится мой муж больше, чем должен был. Я очарована им. И потеряна от этого факта.

— Так не пойдет, — фыркнула Лола, доставая пару купюр и бросая их на стол. — Не знаю, что у вас произошло, но тебе нужно отдохнуть, желательно, чтобы забыла о нем.

— И что ты предлагаешь? — Может, это была и не плохая идея, учитывая, что с тех пор, как вышла замуж, я пыталась устроиться и хотя бы немного привыкнуть к этому.

— Можно в стриптиз-клуб, но ты замужем. — Я рассмеялась, прикрыв лицо ладонью, потому что она сказала это довольно громко, а мы еще не вышли на улицу. Уверена, что те, кто был здесь, бросали косые и любопытные взгляды на двух девушек, почти выкрикивающих непристойности.

— Лола, мы же в общественном месте.

— Нашлась тут скромница. — Она подхватила меня под руку, выводя из кафе, и катила за собой чемодан, в то время как я несла ее сумку вместе со своей. — Поехали на квартиру, а затем заедем в твоё новое место обитания, чтобы принарядить и тебя.

О планах, которые она придумала, спрашивать даже не хотела, потому что, несмотря ни на что, согласилась бы с ними. Лола, хоть иногда и безбашенная, однако никогда не делала того, что плохо бы сказалось на нас. А о том, чтобы поехать в дом, где сейчас жила, чтобы переодеться, — и речи быть не могло. Я боялась, что могла столкнуться там с Андрасом (а это однозначно случилось бы), и не факт, что он согласился бы отпустить меня одну. А мне как раз нужно было держаться от него подальше.

— Там остались мои вещи, — на ее озадаченный взгляд пояснила небольшой ложью. — Не успела еще перевезти.

Я оставила часть вещей в старой квартире, куда мы и направлялись прямо сейчас. Посчитала, что просто не нужно перевозить все, т.к. довольно скоро вновь вернусь в нее. И как раз сейчас предложила Лоле пожить там, пока она в Вегасе, а не отправлять ее в отель. Комфортнее и лучше жить в квартире, да и выгоднее, раз та стояла без дела.

На мои слова Лола кивнула, к счастью, поведясь на это. Мне было ужасно неловко, что приходилось обманывать подругу, но так было лучше, учитывая то, что она не любила криминал. Мало того, что мой муж со своими делами — прямой представитель преступного мира, так он еще и заставил выйти за него замуж.

Ни одной из этих частей не хотелось бы обременять Лолу, но самое главное — не желала терять ее. Что угодно, чтобы она не отстранилась и не ушла. Может, это и эгоистично, но это единственный выход не сойти с ума в этом мире. Однако если возникнет угроза, то я сама отпущу ее, не дам пострадать. Даже если для этого придется сделать так, чтобы она меня ненавидела.

— Мне кажется, что за нами следят, — прошептала Лола мне на ухо после того, как неожиданно обняла меня.

— О чем ты? — так же тихо спросила я, принявшись оглядываться, но не отстраняясь от подруги.

— Станный тип, которого я заметила около твоей квартиры, а сейчас он находится за спиной, разговаривая по телефону.

Прикрыла глаза и глубоко вздохнула, собираясь с силами. Страх высвобождался из глубины, медленно пуская отравляющие свойства в кровь. Я повернула голову набок, кладя ее на плечо Лолы, и краем глаза пыталась увидеть того, о ком говорила подруга. Взгляд цеплялся за каждого человека на оживленной улице, но я не могла заметить его. Либо мне нужно посмотреть с другой стороны, либо он вне зоны моего видения. Пока что я его не увидела.

На город опускалась ночь, а улицы были освещены огнями, но мужчина нашел место в тени, прикладывая телефон к уху и постукивая пяткой одной ноги по тротуару. И почему-то мне этот жест показался смутно знакомым. Словно я замечала его где-то до этого.

Уже хотела набрать Андраса, как мужчина вышел на свет, открывая лицо. И я выругалась, заставив Лолу ахнуть. Это один из людей моего мужа. Я видела его у нас дома пару раз, когда тот выходил из кабинета Андраса.

Хоть я и была зла на мужа за то, что он не предупредил об охране, меня охватило спокойствие. Но тут же возникла другая проблема: как это объяснить подруге.

— Может, нам вызвать полицию?

— Это может быть просто совпадение. Он же не обращает на нас внимания.

Мужчина действительно не смотрел в нашу сторону, а осматривался, продолжая говорить по телефону. Не знаю уж, притворялся ли он или на самом деле беседовал с кем-то. И надеялась, что если второй вариант, то не с моим мужем.

Я не говорила с ним со вчерашнего вечера. Заснула раньше, чем он вернулся домой, и ушла, пока он спал. Разумеется, Андрас был зол, о чем свидетельствовали недовольные сообщения в телефоне и куча пропущенных вызовов. Также я не сказала, что проведу вечер с подругой. Правда, есть небольшое оправдание: я не планировала этого делать, ведь думала, что Лола будет отдыхать после перелета. Она же, напротив, решила сразу же навеститься в клуб, к счастью, не принадлежащий Андрасу.

Лола погрузилась в молчание, кажется, что-то обдумывала, пока я ладонями гладила ее обнаженную спину, задевая края черного платья, и пыталась успокоить. Через пару секунд она выдохнула, покачав головой.

— Если еще раз увижу его, то мы сразу же пойдем в полицию.

На это я кивнула. Мысленно же желала, чтобы мужчина был более скрытным. Я не хотела пугать всем этим подругу.

— Пошли давай, — подтолкнула я Лолу, заставляя ее идти. — Мы перегородили всю дорогу.

Я обернулась как раз в тот момент, когда мужчина глядел на нас, и покачала головой, желая, чтобы он увидел мой гневный взгляд. Я однозначно уколою мужа тем, что его сотрудники (если можно их так назвать) были максимально непрофессиональными.

— Они отлично обходили нас стороной.

Я усмехнулась, теперь сама подхватывая ее под руку.

— Это не продолжалось бы вечно: один из них однажды оскорбил бы нас.

— Я ценю, что ты готова стоять со мной вечно, но если не щадишь себя, то пощади мои старые кости.

— Старше меня только на год, а возомнила себя старухой, — рассмеялась я, пока мы проходили мимо толпы, стоящей около светофора. Я ощутила внимание от парочки людей, но только закатила глаза. Конечно, как же без такого внимания.

— После 30, знаешь ли...

— Тебе нет 30, — цокнула языком, прерывая Лолу.

— Но скоро будет.

Конечно, через три года. Но спорить совершенно не хотелось, поэтому я поспешила пере вести тему. Вернулась к нашумевшей новости об освобождении преступного босса, которую Лола любезно пыталась поведать в кофейне, а я в это время наполовину летала в облаках.

— Зачем я только согласилась, — пробормотала едва дыша, опираясь на барную стойку, чтобы не упасть.

— Бармен, — почти неразличимо крикнула подруга и хихикнула, когда чуть не свалилась со стула.

Мы были пьяны, едва стояли на ногах и задыхались от танцев, но были однозначно довольны. Последний раз, когда мы так зажигали: около пяти лет назад, еще во время обучения в университете. Наш последний курс был довольно интенсивным. Мы брали от жизни все,

отрывались по полной. И каждый раз все это начиналось с пары шотов, а затем Лола брала меня под руку и тащила на танцпол.

— За чертовски сексапильных мужчин, которые пьются на нас весь вечер.

Смех вырвался из меня раньше, чем смогла остановить и воспротивиться ее тосту, но звон рюмок прозвучал сквозь громкие басы музыки.

— Насчет мужчин, — прохрипела я, качая головой, словно это могло быстрее привести себя в чувство после выпитого алкоголя. — Ты уже нашла себе?

Я попросила у бармена, делающего нам следующий напиток, свою сумку.

— Еще чего, — фыркнула Лола. — От них же одни проблемы.

— Черт возьми, — выругалась я, включив телефон и увидев больше 20 звонков и смс-сообщений. — Андрас меня убьет.

— Ура, наконец-то у него появилось имя, — пропела рядом со мной Лола, опираясь на стойку и заглядывая мне в телефон. — И вообще, почему ты обязана отчитываться перед ним? Мы не в Патриархате живем.

«Потому что он больше мне не доверяет», — хотела уже сказать, но успела прикусить язык.

Я пыталась опьяненным мозгом придумать, как выкрутиться из всей этой ситуации, что мне необходимо, чтобы предотвратить последствия. Но все, что было, — пустота. Сплошная пустота, от которой хотелось только выть от отчаяния. Похоже, я чертовски сильно влипла.

— Говоря о сексапильных мужчинах, — сквозь нелепые попытки что-то придумать, про-рвался голос Лолы. — Один из таких как раз сейчас идет прямо к нам и не отводит от тебя взгляда.

Жар мигом накрыл все мое тело, ускоряя сердцебиение и повышая пульс до таких высот, на которых возможно думать только об одном. И это однозначно неприлично.

— Только помни, что ты замужем.

Я помнила об этом каждую секунду своей жизни, и даже не из-за кольца на пальце. У меня не было сомнений, что прямо сейчас к нам шел именно Андрас, разгневанный и чертовски горячий.

Вот только стоило мне повернуть голову, как разочарование накрыло меня с головой, а горький вздох сорвался с губ, стоило заметить Романи, как раз идущего к нам. Однако после этого так же быстро, как и предыдущие эмоции, пришло напряжение, заставившее выпрямиться и насторожиться. Я совершенно не знала, как реагировать на такое положение дел.

— Кэролин, — даже сквозь музыку довольно громко прозвучал игривый голос Романи. Вот только я знаю его, знаю, что в нем сокрыта невысказанная угроза, которая может запросто уничтожить все вокруг. — Тебя-то я и искал, куколка.

— Романи, — стараясь выглядеть как можно спокойнее, натянуто улыбнулась я и положила телефон на барную стойку экраном вниз.

Взглядом быстро прошлась по Романи. Он и правда сейчас выглядел сексуально с рас-трепанными волосами, расстегнутой на пару пуговиц рубашкой и пристальными, цепляющими глазами. И, вероятно, сам знал об этом, раз пришел в клуб вот так. Не удивлюсь, если он отпра-вит меня отсюда и вернется домой с какой-нибудь девушкой, которая заинтересуется его личи-ком и спортивной фигурой, сокрытой под слоями одежды.

— Что же ты заставляешь нас переживать, — фыркнула я от абсурдности его фразы, но Романи не заметил или же просто пропустил мимо ушей, когда перекинул руку через мое плечо и притянул к своему телу. Он окинул немного пренебрежительным взглядом серебристое пла-тье с двумя перекрестными бретельками на спине. — Ты очень сильно влипла, — прошептал Романи на ухо.

Я облизала пересохшие губы, ощущая горьковатый привкус алкоголя, и даже не старалась отстраниться от его близости. Мне было важно другое.

— Где Андрас?

— Избавляется от гнева, чтобы не навредить тебе. Хотя на его месте я бы...

А вот этого я не хотела терпеть, поэтому наступила каблуком на его ногу, заставив отшатнуться от меня. Но спустя пару секунд, когда он пришел в себя, Романи схватил меня за подбородок и заставил запрокинуть голову. Взгляд тут же встретился с его потемневшими от злости глазами.

— Я не позволю так обращаться со мной.

— Эй, — резкий рывок отвлек его внимание от меня, но не оттолкнул. — Я не знаю, кто ты, но убери свои руки. У нее есть муж, и ему это не понравится.

— Не переживай, — ядовито усмехнулся он, окинув взглядом стоящую напротив Лолу. — Я очень хорошо знаю ее мужа.

— Заткнись, — приказала я властным голосом, которым никогда не разговаривала до этого.

Романи тут же отшатнулся, отпуская меня, чем застал врасплох. Он странным взглядом смотрел, словно пытался понять, кто стоял перед ним, пока мимо ходили, разговаривали и веселились посетители, но нам было на них все равно в данный момент.

Не отнимая взгляда от Романи, я ощутила поддерживающее прикосновение к своей руке и слегка расслабилась. Ровно до того момента, как на его лице не появилась кривая ухмылка, открывшая глаза на мое поведение. Похоже, что я начинала перенимать привычки и манеру поведения мужа, но не могла определить, — хорошо это или плохо. А учитывая, что сейчас была занята совершенно другим, то в ближайшее время не получится обдумать эти изменения.

— Пойдем, — обратилась я уже к Лоле. — Романи отвезет тебя, а затем и меня.

— Кто сказал, что я сделаю это?

— Иначе Андрас оторвет тебе голову. Он же за этим послал тебя, — криво усмехнулась я, подражая ему, когда подошла ближе, чтобы подруга не услышала. — И не слова о вашей с ним «работе», понятно?!

Мне казалось, что я даже протрезвела от парирования и защиты себя перед Романи. Да и держалась довольно твердо и уверенно. А знаете, нет, забудьте то, что я это говорила. Алкоголь однозначно все еще присутствовал в организме, скрывшись где-то внутри, и сильнее ударил в голову, стоило войти в квартиру. И частично этому виной был появившийся полуголый Андрас с мокрой головой и капельками воды, стекающими по груди.

— Ты обещала, что будешь предупреждать меня.

Я прислонилась ягодицами к стене и наклонилась вперед, пытаюсь расстегнуть застегивавшиеся сейчас такими ужасными и запутанными. Голова слегка кружилась, и приходилось чаще моргать, чтобы убрать легкую расплывчатость во взгляде. Я со злости дернула шнурки, опоясывающие ноги, пытаюсь быстрее сорвать их, однако они крепко держались, и почему-то не могла понять, как снять их.

— Почему ты не уделяешь мне внимания? — неожиданно спросила, устав пытаться снять туфли, и выпрямилась, прислонившись спиной к стене и прикрыв глаза. — Не прикасаешься ко мне?

Андрас ничего не ответил, но я знала, что он не ушел. Хоть слух и не улавливал никаких других шумов, кроме моего дыхания, ощущение его присутствия держало в напряжении все тело.

— Ты хочешь, чтобы я прикасался к тебе? — вкрадчивый голос прозвучал совсем близко, так что я дернулась от неожиданности, но руки обхватили мою талию, не давая сдвинуться. — Хочешь, чтобы я уделял тебе больше внимания?

Я сглотнула, но кивнула. Глаза все еще держала закрытыми, не уверенная, хочу ли видеть Андруса так близко.

— Почему же ты не просишь об этом?

Его чертов хриплый и низкий голос действовал на меня совершенно неправильно. Я дрожала от потребности, чтобы он прикасался, ласкал и доставлял удовольствие. Была более чем уверена, что мой муж был просто великолепен и божественен в этом. Ведь даже одного прикосновения его рук к талии хватило, чтобы я сходила с ума. Изнывала и хотела большего. Это просто безумие. Совершенное, но... желанное.

— Почему я должна просить? Неужели ты сам не видишь? — я подняла руки и принялась проводить ладонями по его рукам, вверх — по бицепсам, ощущая, как те напрягались от моих прикосновений. — Какой смысл просить, если быстрее смогу сама прикоснуться?

Руки Андраса напряглись, когда он сильнее сжал ладони, обхватывая ими ягодицы, и прижал меня к стене. Тихий стон сорвался с губ, стоило его телу прижаться к моему. Да, вот об этом я и мечтала. Его горячее и мускулистое тело напротив моего мягкого и подтянутого. Сильные руки, касающиеся и распалаяющие еще больше огонь, бушующий внутри, но мечтающий вырваться на свободу.

— Открой глаза.

Прикусив губу, я медленно подчинилась его приказу. Он возвышался надо мной в своей могучей величине и полностью притягивал взгляд. Однодневная щетина, как никогда, украшала и без того опасные черты лица. Несколько морщин на лбу, по которым я тут же провела пальцами. Ему ни к чему было их иметь сейчас, да и вообще никогда. И пристально-голодные глаза, словно желающие поглотить меня целиком.

— Ты пьяна, — обреченно прошептал Андрас, но стоило мне подумать, что он отстранится, как убрал мешающие локоны и обхватил ладонью шею. — Я должен уложить тебя в постель.

— Единственное, что ты должен, — позаботиться о желаниях жены. Разве не это должны делать мужья?

— Ты говоришь о моих обязанностях. — Ладонью он скользил по тонкой ткани платья по животу и ниже. — Но не соблюдаешь свои.

Судорожный вздох вырвался из меня, когда пальцы прикоснулись к внутренним сторонам бедер, а другой рукой Андрас сильнее сжал шею. Я выгнулась, плотнее прижимаясь грудью к его, и вцепилась в бицепсы, вполне вероятно, доставляя боль. Но даже если он и почувствовал ее, то не подал виду.

— Пожалуйста, — умоляющий стон сорвался с губ.

— Ты будешь еще больше ненавидеть меня.

— Вероятно, я даже не вспомню об этом.

И похоже, что я сказала что-то не то, потому что его глаза стали опаснее, а губы изогнулись в дьявольской улыбке. Мне бы нужно было бояться, но вместо этого я ощутила, как тело наливалось еще большим жаром, а болезненная дрожь прошла по низу живота.

— Тогда, *mia donna*, я трахну тебя так, что будешь чувствовать меня весь чертов день.

Глава 5

Андрас

Я наблюдал за ней. Наблюдал за своей женой, уютно устроившейся на нашей кровати, с кресла, расположенного в другой половине спальни. Она провоцировала меня, и я до сих пор пытался сдержаться, не сделать то, что полностью бы разрушило совместную жизнь.

Да, я не трахнул ее, как обещал вечером. Но, черт, едва не сорвался, когда она скинула платье и легла на кровать, зазывая меня присоединиться. Моя жена – чертово искушение, которое хотелось с каждым днем все больше. До дрожи, до сумасшествия и до навязчивых мыслей, не дающих нормально жить.

Вчера за нее говорил алкоголь. Именно поэтому я не тронул, не сделал то, что хотелось с тех пор, как увидел Кэролин впервые. А сейчас, как сталкер и однозначно ненормальный человек, смотрел на ее полуголоое тело, накрытое только легкой простыней, показывающей соблазнительные изгибы.

Я бесповоротно летел в глубочайшую яму, проигрывал в попытке выглядеть непринужденным рядом с женой. И даже не удивлюсь, если в один прекрасный день она станет моей погибелью: не важно как именно это случится – важно только то, что умру счастливым.

Когда я вообще таковым был? Вероятно, только в детстве. И однозначно сейчас: окруженный головокружительным клубничным ароматом, полностью пропитавшим когда-то холодацкую берлогу, и рядом с девушкой, которая делала вид, что ненавидела меня. Разумеется, я не терял надежды, что однажды она прекратит лгать себе о своих желаниях и полностью отпустит контроль, позволив позаботиться о ней.

Вибрация вырвала меня из мыслей, возвращая в реальный мир, и я поспешил выйти из комнаты, чтобы не разбудить Кэролин. Правда, я сомневался, что что-то могло ее поднять после алкоголя.

— Лоренцо, — без предисловий начал я.

— Босс, — странным голосом начал он, что совершенно не понравилось мне. Но я расправил плечи, наклонил голову в разные стороны, чтобы размять мышцы. Хотя правильнее было бы отвлечься от губительных для других мыслей, начавших уже активизироваться и разрастаться. — Его нигде нет.

— Хочешь сказать, что не можешь найти его? — не скрывая гнева, выругался, однозначно вызывая испуг у собеседника. Я бы соврал, если бы сказал, что меня это волновало. — Я дал тебе одно чертово задание. Одно... И сейчас говоришь, что не можешь выполнить его? Назови хоть одну причину, почему я должен позволить тебе жить?

— Его нет в штате, — приглушенным голосом говорил Лоренцо. — Даже в стране. Вся инфраструктура у меня под контролем, если хоть где-то он появится, то сразу же станет известно.

— Этого мало, — рывкнул я и глубоко вздохнул. Мне нельзя терять контроль там, где находилась Кэролин. Она не должна стать свидетелем ужаса, который последует в этом случае. — Выполняй свою работу и молись, чтобы с моей женой ничего не случилось. Иначе я выпотрошу тебя.

Отключившись, я пару минут стоял и глядел в стену.

Контроль. Мне нужен контроль. Я повторял это из раза в раз, сдерживая внутри всю тьму. Если бы не выпившая Кэролин, то меня бы уже не было в квартире. Только она – беззащитная и однозначно мало соображавшая, если бы сейчас не спала, – удерживала, не давала сорваться. Кто бы мог подумать, что женщина привяжет к себе, и я не смогу думать ни о чем, кроме нее.

Мне нужно ее снова увидеть, чтобы удостовериться, что она жива. Развернувшись и бросив телефон на тумбочку, находящуюся в коридоре, поспешил в спальню. Стоило увидеть ее, как сразу же наступила тишина в голове, словно не было пары минут до этого, когда понял, что Кваттроки скрылся прямо перед моим носом и найти его невозможно. Я сомневался, что его не было в штате, особенно в городе. Но Лоренцо не нашел ничего, что указывало бы на нахождение Кваттроки в Лас-Вегасе.

Это было безумно паршиво и оттого болезненно. Я не мог допустить, чтобы Кэролин попала к нему. Моя вина, что он нацелился на нее. Но я просто не смог придумать ничего лучше три месяца назад, даже действовал скорее необдуманно, раздраженный тем, что она решила послушаться меня – моего приказа. Я бы закрыл на это глаза, но вид ее побитой и окровавленной до сих пор стоял перед глазами и не хотел выходить из головы.

Развернувшись на пятках, я уже собрался уходить, как услышал тихий, словно легкий свист ветра, голос, шепчущий мое имя. Казалось, что это только разыгравшееся воображение, звук из прошлого, плотно засевший в голове и иногда проявляющий себя. Но шепот вновь повторился, и, когда обернулся, то увидел Кэролин, лежащую на боку и с приоткрытыми глазами, смотрящими прямо на меня. Я не был уверен, что это правда, пока она не попросила меня остаться. Сглотнув от неуверенности, которой еще никогда не ощущал, стоял, вероятно, как идиот, смотря на жену, ожидающую моего решения.

И, наплевав на все, я вернулся в постель, скинув одежду на пол, пока она с мягкой улыбкой наблюдала за мной. Сердце мое стучало невероятно быстро, словно я был на вылазке и избавлялся от врага, а не собирался заснуть рядом с девушкой. Стоило лечь, как тут же она обхватила меня руками и ногами, прижимая голову к груди, и что-то пробормотала. Вот такой простой жест и положение, от которых я чувствовал себя невероятно живым.

С трепетом смотрел на жену, как мило морщился ее носик, когда она уютно спала на груди. Руками перебирал волосы, лежащие на спине, кровати и моей руке. Я не мог оторваться от нее, она словно околдовала, забрала к себе, приковала наручниками, чтобы лишиться возможности находиться вдалеке от жены, возможности прикоснуться и просто глядеть. Она – мой дом, как и я – ее. Пусть Кэролин все еще отрицала это. К сожалению для нее, она никуда не сможет деться. Развод, как она хотела, – только при моей смерти. И никак иначе.

Я не помнил, как задремал, все так же продолжая обнимать Кэролин и наслаждаться ее присутствием рядом. Сон, на удивление, был легким и спокойным, как и всегда, когда моя жена рядом. Никаких кошмаров и ужасающего настроения при пробуждении. Даже то, что я ощутил, как кто-то аккуратно пытался приподнять мою руку, чтобы не разбудить, – не испортило утро. Наоборот, заставило улыбнуться от ее неудачной попытки выбраться из объятий.

Вместо этого, не собираясь вставать в ближайшее время, я сильнее окутал руками хрупкое тело Кэролин и вновь прижал ее к своей груди. Незаметно глубоко вдохнул слабый аромат клубники и снова улыбнулся. Я был бы рад, если бы каждое утро было таким. Чтобы она не стремилась покинуть постель рано, избегая столкновения со мной. Была рядом, прижимаясь к телу, и просто расслабилась.

— Андас, — тихо пробормотала она, но я сделал вид, что все еще сплю, не желая рассеивать этот момент.

Если честно, казалось, что все это просто сон, однозначно чудесный, где жена не набрасывалась на меня за то, что мы так близки, больше не делала явных попыток освободиться и просто, надеюсь, наслаждалась этим мгновением.

Кэролин заерзала, так что пришлось ослабить объятие и уже начать скучать по ней. Только однозначно не ожидал, что она не высвободится, а только повернется в руках и ляжет ко мне лицом.

Желание увидеть ее лицо становилось сильнее, но я остался неподвижным, все так же выглядя спящим. Чувствовал легкое, почти невесомое прикосновение к щеке, и мне потребо-

вас вся сдержанность, чтобы не отреагировать на него. Сильнейшая пытка – ощущать ее изучающие движения, когда Кэролин скользила подушечками пальцев по покрытой однодневной щетиной челюсти, подбородку, задевала мимолетно нижнюю губу, и не показывать реакцию.

Неужели моя жена – это наказание свыше за все злодеяния, которые творил в прошлом? Если это так, то я готов грешить всю оставшуюся жизнь. И даже если когда-либо получу право на искупление, то ни за что не воспользуюсь им, предпочтя остаться рядом с Кэролин, нежели без нее.

— Не останавливайся, — прохрипел, не сдержавшись, стоило ей перестать прикасаться ко мне, но тут же пожалел, когда Кэролин, словно ошпаренная, отстранилась.

Стараясь выглядеть непринужденным, медленно, как если бы только пробуждался ото сна, открыл глаза и поджал губы, предотвращая появление улыбки. Моя жена скрывала полуобнаженное тело одеялом, а ее щеки покраснели. Она выглядела безумно милой и невероятной в своей красоте.

— Почему мы раздеты?

— Ты разве не помнишь? — дразняще проговорил, замечая, как она, хоть и сконфуженно кивнула, замороженно посмотрела на мою обнаженную грудь (оставленную без одеяла) и прикусила губу. О, она однозначно надумывала сейчас различные неверные варианты. Только мне совершенно не хотелось разбивать их правдой.

— Мы переспали? — едва слышно прошептала за пару секунд до того, как приглушенный сигнал будильника прозвучал с другой стороны кровати (на ее тумбочке).

«Когда мы перестим, то будешь трезва и сама желать этого. И запомнишь каждую секунду, mia donna», — пронеслось в голове, и я облизал губы в предвкушении этого.

— Нам пора вставать, — вместо ответа на вопрос приподнялся к отстраненной жене и чмокнул ее в щеку, а затем выскользнул из кровати.

Что же, я обеспечил себе шикарное настроение с самого утра.

— Проследи, чтобы поставка прошла без проблем. Нам не нужны проблемы от федералов.

— Почему мы вообще продолжаем сотрудничать с Кастом?

— Потому что только с ним сотрудничает Мексика, — откинулся на спинку кресла и повернулся к окну, смотря на Лас-Вегас с высоты птичьего полета. — И разорвать с ним отношения – равноценно потере почти половины заработка и, соответственно, заказчиков. К тому же он был в тюрьме, не было возможности обсудить все это, — усмехнулся, закатив глаза, радуясь, что собеседник говорил по телефону, а не присутствовал здесь.

Но самое главное – мой отец вел с ним дела, и этот договор был еще как минимум на несколько крупных поставок оружия. Это было выгоднее, чем искать других и терять еще больше денег.

— Мне не нравится все это. Каст вытворяет не пойми что, и его сажают. Полиция сейчас всю наблюдает за ним. Как бы это не коснулось нас.

Ковани – капо, отвечающий за выполнение наших сделок, читал мои мысли. Я тоже был напряжен из-за этого, именно поэтому пару дней назад связался с Кастом и договорился о встрече. Разумеется, из-за некоторых проблем он сам не сможет присутствовать, поэтому буду говорить с консьюери семьи Джавальди, который прилетит через пару дней. Посмотрим, что все это принесет.

— Сейчас важна только поставка.

Дверь позади открылась, на что я повернулся в кресле и пододвинулся ближе к столу, увидев Романи, проходящего в кабинет.

— Держи меня в курсе всего, Ковани, — услышав слова подтверждения, отключился, полностью посвящая себя другу, сидящему теперь напротив.

— Соломон больше ничего не вспомнил?

— Нет, говорит, что сплошная пустота. Кроме тех двух ублюдков, которые резали его, — больше никого не было. И не знает, был ли там Кваттроки. Он то отрубался, то вновь приходил в сознание.

— Машину нашли в нескольких кварталах, брошенную в переулке. Идиоты даже не пытались прятаться, их лица сейчас у каждого. Сомневаюсь, что они могли свалить из Лас-Вегаса.

— Что мы будем со всем этим делать?

Раздраженно сжал карандаш в руке, и отвратительный треск ломающейся древесины разбил тишину, повисшую на пару минут. Я пытался найти решение. Мне нужно найти его людей, которые напали на Соломона, найти чертового Кваттроки, решившего, что лучший выход — угрожать моей жене, чтобы убить и забрать территорию. Жаль, что он не учел того, что ради нее я сделаю все что угодно. Даже разрушу весь город, если так она будет в безопасности.

— Пусть посмотрят всю нашу территорию и выйдут за пределы. Они не могли далеко уйти.

— Но там другие...

— С этим разберемся потом. — Я задумчиво посмотрел на Романи, который в свою очередь неуютно заерзал в кресле. — Кэролин тебе жаловалась на охранника. — Он рассказал о ее наезде из-за слежки за личной жизнью.

— Я тебе просто рассказал, что она чуть не разгромила салон. Еще буйнее, когда пьяна, — поморщился, но я не обратил на это внимания, к его счастью.

— Ты спрашивал у нее, как он выглядит?

— Похоже, у тебя крыша поехала. — Нет, однозначно не поехала. Но проблема была более серьезная, нежели могла показаться. — Что ты так завелся из-за того, кого сам и нанял?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.